

"Это сложно".

То, что я сказал, заставило её задуматься, и на мгновение её глаза смотрели не на меня, а на что-то другое.

Ганс уже далеко и смотрел на меня. Если так пойдёт и дальше, я потеряю много времени.

- Вы уже закончили со своими вопросами?

Когда он резко заговорил слегка упрекающим тоном, Кейси, задумавшаяся на некоторое время, пришла в себя. Она мягко улыбнулась и кивнула головой, не удивившись.

- Да. Простите, что отняла у вас время.

- Всё в порядке.

Что ж, я был бы признателен, если бы она сказала, что уйдёт сама. Более того, в голосе Кейси не было никаких признаков подозрения. Это облегчение, что она, похоже, не знала, что он был Джеймсом Мориарти.

- Вау!

Как раз вовремя издалека донеслись приветствия, и голос ведущего, усиленный последующим громкоговорителем, мягко резонировал. В то же время издалека к ней подбежала светловолосая девушка, красивая, как кукла.

- Кейси! Что ты здесь делаешь? Дуэль вот-вот начнётся!

- О, боже мой, вот я растяпа. Я спросила дорогу, но отвлеклась и забыла. Я пойду.

Я кивнул и посмотрел на Бетти.

- Автоматон Бета создан для той же цели, что и Арпа. Она была с Кейси всё это время.

Глядя на девушку, придирающуюся к Кейси, казалось, что они неплохо ладят. Её эмоциональное выражение кажется намного богаче, чем у Арпы.

Хотя это облегчение. Благодаря ей я смог уйти от Кейси.

Когда мне стало легче внутри, перед моими глазами выступила маленькая капля воды. Вскоре она лопнула, превратилась в небольшую визитку и упала мне на руку. Мой взгляд, естественно, обратился к Кейси, которую тащила за собой девушка.

Кейси оглянулась на меня, пока её тащили, закрыла один глаз и пошевелила губами.

- Позвони мне, если тебе понадобится помощь.

Затем она исчезла из виду, и я не успел ничего сказать.

"Я не могу остановить её".

Я легко проанализировал визитную карточку, используя свою силу. Тем временем Ганс, который был далеко, подошел ко мне.

- Что случилось? Что это за синяя карточка у тебя в руке?

- Визитная карточка Кейси. Она оставила её по своему желанию перед уходом.

- Визитная карточка? Ты не можешь просто выбросить её?

- Это не обычная визитная карточка. Проанализировав магию, она действует как своего рода сигнал. Если я её выброшу, она сразу это заметит.

- Хм. Существует ли такая магия?

- Она маг с одним элементом атрибута. В отличие от обычной магии, в её магии нет ничего странного.

Ганс кивнул головой, говоря, что он прав.

- Это правда. Я думаю, что это возможно, раз ты так говоришь.

- В любом случае, Кейси Селмор, похоже, ещё не знает, кто я. Визитная карточка - это больше признак дружбы, чем сомнения. Но я немного беспокоюсь, что привлёк её внимание этой личностью.

- Она нашла в тебе что-то подозрительное?

- Тебе не о чем беспокоиться. Потому что я стёр все привычки, которые показал ей, своей личностью, которую использовал раньше.

- ...Можно ли стереть свои привычки?

Я пожал плечами на кричавшего Ганса.

- Основное знание - сознательно стирать каждое маленькое действие.

Я всю жизнь носил разные маски. Конечно, маска, которую я носил во времена Джеймса Мориарти, полностью отличалась от маски, которую я ношу сейчас. Другими словами, мне не нужно беспокоиться о том, что я, совершив тривиальные действия, раскрою себя.

Но он не был беззаботным из-за появления Джеймса Мориарти.

- Тогда я не маскировался.

Фактическое изменение заключалось в том, что причёска была аккуратно убрана назад, а одежда была другой. Он, у которого в то время не было точёного лица, использовал светлую магию, чтобы изменить своё впечатление. Конечно, уже одно это должно изменить впечатление о человеке, поэтому его узнают немногие.

- Тем не менее, я думал, что кто-то вроде Кейси Селмор опознает меня по внешности.

Судя по её реакции, к счастью, это не так. Если бы даже Кейси, обладающий прекрасными наблюдательными способностями, не узнал его, не было бы необходимости беспокоиться о том, что его поймает кто-то ещё.

- Ганс, ты должен быть обеспокоен.

Когда я указал на это, Ганс открыл глаза и указал на себя указательным пальцем.

- Я? А что я?

- Так как я хорошо знаю Кейси Селмор, она бы указала на твой наряд или поведение. У тебя будут проблемы, если ты столкнешься с ней позже.

- Она не знает моего имени, и я сразу же ушёл. Вспомнит ли она меня?

- Не смотри на неё свысока. Она женщина, которая достигает истины с помощью одной маленькой подсказки. Она должна была увидеть, как мы разговариваем издалека, когда подошла ко мне, так что она уже помнит твои характеристики.

- Что я должен делать?

- Во-первых, я рекомендую какое-то время не носить эту одежду и намеренно носить с собой другой реквизит, чтобы создать впечатление, что у тебя другая профессия.

Кейси Селмор запоминает человека не только по его лицу. Голос человека, тон, шаг, мелкое поведение, подмигивание и т. д. - всё это кусочки головоломки. Наоборот, если бы можно было намеренно удалить хотя бы несколько из этих кусочков головоломки, можно было бы избежать подозрений в том, что это один и тот же человек.

Конечно, если число встреч увеличится, на хвост наступят, но не беда, если она пройдёт легкомысленно, как в этот раз.

Ганс был потрясен, сказав. - Она только что взглянула на меня один раз, но должен ли я делать это?

- Ганс, у тебя есть привычка слегка хмурить нос, особенно когда ты говоришь. Если трудно исправить, нарочно потряси ртом или закрой глаза. Маленькая привычка похожа на идентификатор человека: если ты не можешь стереть её, ты должен хотя бы изменить её.

- ...Я лучше буду скрываться, чтобы меня не поймали.

- Это тоже было бы не плохо.

Гансу это надоело, но что я могу сделать? Тем не менее, если я укажу на это, мне больше не о чем беспокоиться, потому что он сразу же применит это на практике.

- Нари! Посмотри на это!

Серидан закончила смотреть на голема, и бежала в их направлении. Увидев сияющую улыбку на её лице, она, похоже, получила достаточно удовольствия, но пришла не только Серидан.

- Учитель Брайно?

- Что? Мистер Роджер Челичи?

Серидан пришла с Брайно, главным героем церемонии запуска голема. Я подумал, что это

было неожиданно, но Брайно тоже широко открыл глаза, увидев, что я здесь, и вскоре тепло улыбнулся.

- Я был удивлён. Ко мне подошел ребёнок, которому, похоже, нравились големы, и заговорила со мной, но она была более сведущей в големах и машиностроении, чем я думал. Поэтому я пришел, чтобы узнать, кто её опекун, но я не ожидал, что мистер Роджер будет здесь.

- Мы знакомые, но я не совсем опекун, потому что она вообще-то дворф.

- Ну что ж! Неудивительно, что она такая знающая, но если она дворф, то в этом есть смысл.

- Господин! Я говорила это некоторое время назад! Я не ребёнок.

Серидан, должно быть, постоянно говорила, что она не ребёнок. Однако внешне она выглядела как ребёнок, так что Брайно отшутился бы, думая, что ребенок просто хотел притвориться взрослым.

Осознав свою ошибку, Брайно поклонился Серидан.

- Простите, мисс Серидан. Я был груб.

Увидев, как Брайно тут же извиняется, Серидан игриво рассмеялась.

- Тогда расскажи мне, как устроен этот голем!

- Ну, это немного...

- Какой позор.

Она всё ещё просила чертёж голема. Разве это не то же самое, что просить у мага заклинание? Но на удивление Брайно не рассердился?

Я извинился перед Брайно вместо Серидан.

- Извините, Серидан ещё не знакома с человеческим этикетом.

- Ха-ха, я понимаю. Дворфы упрямы. Я встречал дворфов раньше, но Серидан довольно спокойна, так что мне всё равно.

Когда Брайно сказал, что Серидан спокойна, Ганс выглядел удивлённым.

- Этот сумасшедший взрыватель ведёт себя тихо, по сравнению с другими дворфами?

Серидан, которая случайно услышала, что он сказал, с улыбкой ткнула локтем в живот Ганса.

Серидан что-то пробормотал Гансу, который склонил верхнюю часть тела с леденящим взглядом. Учитывая, что лицо Ганса побледнело, вероятно, есть угроза проверить его телосложение зубами различных животных, когда они вернутся в убежище.

- Более того, мистер Роджер тоже смотрел эту церемонию запуска?

- Да.

- Это неожиданно. Я думал, вас это не заинтересует.

Сказав это, учитель Брайно понял свою ошибку и тут же махнул рукой и извинился.

- Ох, знаете, я не имел в виду ничего плохого. Я имею в виду, это просто...

- Я знаю. Обычно маги не очень хорошо отзываются о големах.

Кроме того, он отвечал за обучение системе проявления, которую маги считают самой ортодоксальной. С точки зрения мистера Брайно, так думать было естественно.

- Однако я не осуждаю магию, и меня также очень интересуют големы.

- Ах! Это так?

При моих словах глаза Брайно заблестели.

- Скажите, пожалуйста, что было хорошего на сегодняшней церемонии запуска? Я хочу получить совет от коллеги-учителя.

- Хм. Во-первых, показанный вами сегодня голем под названием DT-3000 довольно интересен. Он может менять форму по сравнению с фиксированным големом, и уже одно это добавляет бесконечное количество применений.

- Верно!

- Меня беспокоит, что будет сложно использовать металл, используемый для изготовления существующих големов, потому что давление на швы и соединения сильное. Необходим металл с высокой проводимостью, устойчивый к нагреву, давлению и обладающий отличной пластичностью. Вы создали новый сплав?

- Да. Я действительно экспериментировал и обнаружил, что обычной стали недостаточно. Так...

- Вы смешали хром и попытались уменьшить потребность в обслуживании, смешав металл,

который обладает хорошей коррозионной стойкостью.

Это нержавеющая сталь.

Брайно кивнул головой, как человек, потерявший душу.

- В итоге я думаю, что это отличный голем.

Я ни на что не мог указать. Даже если я не укажу на проблему, Брайно быстро её заметит благодаря своему мастерству. Всё, что мне нужно сделать, это поощрить его.

- Хе-хе-хе. Услышав такое от мистера Роджера, я смущаюсь.

- Не нужно смущаться. Потому что я просто сказал, как есть. Мистер Брайно может гордиться своей работой.

В отличие от Исходного кода, который был создан на основе существующих знаний, Брайно создал голема-трансформера исключительно по своему собственному вдохновению.

В отличие от меня, который следовал уже существовавшему пути, он проложил новый путь. Слово гений подходит кому-то вроде него, но не мне.

- Боже мой. Получить комплемент от вас, стоило всех усилий!

Но почему этот человек смотрит на меня более обременительным взглядом, когда я продолжаю говорить, что он молодец?

- В любом случае, это был забавный опыт, учитель Брайно. Люди, которые хотят поговорить с вами, уже некоторое время стоят и оглядываются, всё в порядке?

Я указал на учеников, которые не могли подойти ближе, и с тревогой смотрели на учителя Брайно. Они хотели спросить что-то интересующее их, но нервничали, потому что не могли подойти к нему.

Среди них была новая ученица, которую поддерживала Алхимическая школа, Клара Ханис, которая посещала мой класс.

- Да, понятно. Спасибо за ваши комментарии сегодня.

- Да, мне тоже понравилось.

Учитель Брайно направился к ученикам. Я наблюдал, как ученики жадно задавали вопросы о големах и об учителе Брайно, который их принял.

Я не знаю когда, но Серидан естественно смешалась среди них.

- У брата должно быть настоящее призвание, чтобы быть учителем.

- Я так выгляжу?

- Конечно. Резкость, которая раньше казалась тонкой, исчезла, и ты даже рад видеть детей.

Я кивнул на слова Ганса.

- По крайней мере, это место отличается от мира, в котором мы жили. Ты так не думаешь?

- Ну, я не буду отрицать, что это место выглядит мирным и спокойным, но мне здесь немного не по себе.

Я оглянулся на Ганса, и он вздохнул со сложным взглядом.

- Тогда мы не были такими. Нет, на самом деле, я не мог.

- Ганс...

- Честно говоря, я им завидую, потому что я не вырос в такой благодатной среде.

Иметь талант и расти в хорошей среде, ни в чём не нуждаясь. Для Ганса этот вид, должно быть, был отталкивающим до такой степени, что на его теле появилась сыпь.

- Мы такие разные.

Его голос, казавшийся несколько подавленным, звучал глухо. Из-за своей конституции он не мог жить по-человечески.

- Когда я жил в бегах, здешние дети наслаждались своей юностью. Должно быть, они болтали со своими соседями по комнате в тёплом общежитии, пока я дрожал от холода во время лунного Нового года. Тем не менее, они жаловались и раздражались, что это тяжело.

Он вспомнил прошлое, когда злился на несправедливость мира.

Это было давно, но он до сих пор ясно помнит тот день. Однажды он увидел здание настолько высокое, что оно достигало небес, пока он ехал в автобусе, чтобы найти академию для учёбы. Это была такое высокое здание, что даже если долго наклонять голову прямо снизу, крыши не было видно.

Честно говоря, он был ошеломлён. Со всем, в чём человек должен жить, оно выглядело настолько дорогим, что он и подумать не мог, что сможет там жить, даже если переродится.

Затем он обнаружил семью, выходящую из подъезда квартиры. Среди них самым заметным был 10-летний мальчик, который вышел, держа отца за руку.

У ребёнка был отец и хороший дом, в котором он мог жить. Однако лицо ребёнка было наполнено душевной болью, потому что он был так недоволен и раздражён.

Затем он почувствовал неопишное чувство уныния. Неужели этот ребёнок действительно пытался жить в таком доме? Нет, этот ребёнок просто родился от хороших родителей.

Он родился с чем-то, чего другие не могут достичь в жизни, что заставило Ганса осознать, что мир несправедлив.

Есть ещё много детей, которые не могут учиться, даже если бы хотели, и которые каждый день ходят на заводскую территорию, залитую сажей, и страдают от тяжелого труда, и могут только смотреть на детей из богатых семей, которые ничего не делают.

Ученики Теона тоже много работают. Изучение магии обычно не сложно, но можно ли назвать это несчастьем в жизни?

По сравнению со страданиями детей, которые до сих пор эксплуатируются в труде и не получают должного дневного заработка, неудовлетворенность учащихся нельзя назвать неудовлетворенностью. Однако они не умеют быть благодарными.

Это люди, которые могут подняться до восхищения только потому, что они родились со способностью использовать магию. Это слишком много. Это нечестно.

Даже если бы он мог использовать магию, он всегда жил лицом к лицу со смертью, скрывая свою личность.

- Ганс, тем, кто жил, как мы, большинство людей в мире могут казаться такими же мирными, как в цветочном саду.

Роджер полностью понял мысли Ганса. Разве он не чувствовал бы себя так?

- Тем не менее, ты не можешь винить детей.

Причина проста и несущественна.

- Потому что дети невиновны.

Ребёнок не должен быть виноват в том, что ему что-то нравится. Невозможно взрослому, который в молодости ничего не ел, отобрать у ребёнка конфету, сказав, что он её не достоин.

Разве это не неприлично?

Взрослый должен играть свою роль взрослого, несмотря ни на что.

- Разве дети не должны смеяться?

Взрослые просто должны следить за тем, чтобы дети не жили так, как они, и указывать им лучший путь.

<http://tl.rulate.ru/book/65994/2866281>